

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 87-КГ18-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 июня 2018 г. гражданское дело по иску Кузнецова Александра Владимировича к ОАО «Российские железные дороги» о признании незаконным отказа в приёме на работу, возложении обязанности заключить трудовой договор

по кассационной жалобе Кузнецова А.В. на решение Шарьинского районного суда Костромской области от 28 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 17 июля 2017 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя ОАО «Российские железные дороги» Вильде О.Р., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузнецов А.В. 17 февраля 2017 г. обратился в суд с иском к ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») о признании

незаконным отказом в приеме на работу, возложении обязанности заключить трудовой договор.

В обоснование своих требований Кузнецов А.В. указал, что в мае 2016 года на интернет-сайте «Авито» он нашёл объявление ОАО «РЖД» о наличии свободной вакансии помощника машиниста электровоза с окладом 30 000 руб.

Желая трудоустроиться на указанную должность, Кузнецов А.В. прошёл собеседование с руководителем локомотивного эксплуатационного депо Бабаево (ТЧ-22) – структурного подразделения Октябрьской дирекции тяги – филиала ОАО «РЖД» (далее также – депо), а также медицинскую комиссию, по итогам которой получил положительное заключение врачей-специалистов негосударственного учреждения здравоохранения «Узловая поликлиника на станции Бабаево ОАО «РЖД».

Несмотря на то, что Кузнецов А.В. представил все необходимые документы работодателю, в том числе и положительную характеристику с прежнего места работы – эксплуатационного депо Буй (оборотное депо Шарья) от 7 мая 2013 г., ответчик в июне 2016 г. отказал ему в трудоустройстве на должность помощника машиниста электровоза без объяснения причин.

В связи с тем, что официальный документ об отказе в приеме на работу Кузнецову А.В. выдан не был, он обратился в Волховстроевскую транспортную прокуратуру, которой были проведены проверочные мероприятия и выявлен факт незаконного отказа в трудоустройстве Кузнецова А.В., о чём ему было сообщено письмом от 24 декабря 2016 г. По факту выявленного нарушения прокурор вынес представление в адрес руководителя депо, которое исполнено не было.

Полагая, что локомотивное эксплуатационное депо Бабаево (ТЧ-22) – структурное подразделение Октябрьской дирекции тяги – филиал ОАО «РЖД» нарушило требования трудового законодательства в части его трудоустройства на должность машиниста электровоза, Кузнецов А.В. обратился в суд с настоящим иском, просил суд признать незаконным отказ ответчика в приеме его на работу на должность помощника машиниста электровоза, обязать ответчика заключить с ним трудовой договор для работы в должности помощника машиниста электровоза с окладом 30 000 руб.

Представитель ОАО «РЖД» в суде иск не признал, заявил о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Дело рассмотрено судом в предварительном судебном заседании в порядке части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Шарьинского районного суда Костромской области от 28 апреля 2017 г. Кузнецову А.В. отказано в удовлетворении иска в связи с пропуском им срока на обращение в суд без исследования иных фактических обстоятельств.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 17 июля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Кузнецов А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 12 марта 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела Кузнецов А.В., от которого поступило письменное заявление о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца Кузнецова А.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя ОАО «РЖД» Вильде О.Р., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Из материалов дела следует, что в мае 2016 г. Кузнецов А.В. обратился в локомотивное эксплуатационное депо Бабаево (ТЧ-22) – структурное подразделение Октябрьской дирекции тяги – филиал ОАО «РЖД» с целью трудоустройства на вакантную должность помощника машиниста электровоза. С этой же целью Кузнецов А.В. прошёл медицинское обследование в ведомственном медицинском учреждении ОАО «РЖД» – негосударственном

учреждении здравоохранения «Узловая поликлиника на станции Бабаево ОАО «РЖД». По результатам прохождения профессионального медицинского обследования Кузнецову А.В. выдано заключение от 7 июня 2016 г., согласно которому Кузнецов А.В. был признан годным к работе в должности помощника машиниста электровоза.

В материалах дела имеется также характеристика на Кузнецова А.В., выданная ему 7 мая 2013 г. по прежнему месту работы – эксплуатационное локомотивное депо Буй (оборотное депо Шарья) – структурного подразделения Северной дирекции тяги – филиала ОАО «РЖД». Согласно данной характеристике Кузнецов А.В. с 12 мая 2011 г. по 3 мая 2013 г. работал в эксплуатационном локомотивном депо Буй (участок эксплуатации Шарья) в должности помощника машиниста электровоза. За период работы Кузнецов А.В. зарекомендовал себя с положительной стороны как грамотный работник, добросовестно относился к своим обязанностям, проявлял требовательность и принципиальность, дисциплинарных взысканий не имел, участвовал в общественной жизни локомотивного депо.

Как установлено судом, 10 июня 2016 г. представителем работодателя ОАО «РЖД» Кузнецову А.В. было отказано в заключении трудового договора.

С иском о признании незаконным отказа в приёме на работу, возложении обязанности заключить трудовой договор Кузнецов А.В. обратился в суд 17 февраля 2017 г.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции представителем ответчика было заявлено о применении к исковым требованиям Кузнецова А.В. предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд для разрешения индивидуального трудового спора.

Отказывая в предварительном судебном заседании в удовлетворении исковых требований Кузнецова А.В. к ОАО «РЖД» о признании незаконным отказа в приёме на работу, суд первой инстанции исходил из того, что Кузнецовым А.В. пропущен трёхмесячный срок обращения в суд, предусмотренный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку о нарушении своего права Кузнецов А.В. узнал 10 июня 2016 г., а в суд с настоящим иском обратился только 17 февраля 2017 г.

При этом суд указал, что Кузнецовым А.В. не представлено доказательств, которые бы объективно свидетельствовали об уважительности причин пропуска срока обращения в суд для защиты оспариваемого права. Сам же по себе факт обращения истца в прокуратуру и государственную инспекцию труда по вопросу незаконности отказа в заключении трудового договора, по мнению суда первой инстанции, не является уважительной причиной пропуска срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, так как действующее трудовое законодательство не связывает возможность обращения в суд за защитой трудовых прав с необходимостью обращения в другие органы и работник не лишён права одновременно использовать различные способы защиты своих трудовых прав.

Признав причины пропуска истцом срока на обращение в суд неуважительными, суд первой инстанции в соответствии с абзацем вторым части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пришёл к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Кузнецова А.В. без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и положений международных правовых актов, в частности статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту в целях правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел является норма части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Требованиям законности и обоснованности согласно пункту 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно отвечать и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и

возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Между тем решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции по настоящему делу указанным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации не соответствуют.

Согласно части 1 статьи 64 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора.

Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суд (часть 6 статьи 64 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам названных сроков они могут быть восстановлены судом (часть 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Исходя из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению лицам, не реализовавшим своё право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. При этом законом перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, не установлен. Указанный же в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Таким образом, с учётом положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с требованиями статей 2, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, оценивая, является ли то или иное основание достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, должен действовать не произвольно, а проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав, Кузнецов А.В. указывал на то, что, поскольку ответчик 10 июня 2016 г. отказал ему в приёме на работу в устной форме, без объяснения причин такого отказа, он был вынужден обратиться с письменным заявлением в трудовую инспекцию и прокуратуру для подтверждения как факта обращения к ответчику с целью трудоустройства, так и факта незаконности отказа в трудоустройстве. При этом данное обращение Кузнецова А.В. в государственную инспекцию труда и прокуратуру, как усматривается из материалов дела, последовало в июне 2016 г.

Однако доводы истца об уважительности причины пропуска им срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, связанного с отказом ответчика в приёме его на работу, не получили с учётом положений частей 1 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки суда.

Так, согласно письму Волховстроевской транспортной прокуратуры № 26н-2016, адресованному Кузнецову А.В. 24 декабря 2016 г., факт необоснованного отказа в трудоустройстве истца в локомотивное эксплуатационное депо Бабаево (ТЧ-22) – структурное подразделение Октябрьской дирекции тяги – филиала ОАО «РЖД» был подтверждён в ходе проведённой прокуратурой проверки, в адрес начальника указанного депо внесено представление, которое находится на рассмотрении.

В материалах дела отсутствуют данные о том, что на момент обращения Кузнецова А.В. с иском в суд 17 февраля 2017 г. ответчиком было рассмотрено представление прокуратуры и приняты соответствующие меры.

В нарушение требований процессуального закона (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) судами не определены как юридически значимые – обстоятельства, указанные истцом в качестве причины пропуска им срока на обращение в суд с иском о признании незаконным отказа в приёме на работу.

Судами не принято во внимание, что Кузнецов А.В. своевременно обратился с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и государственную инспекцию труда, органами прокуратуры в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав Кузнецова А.В., вследствие чего у Кузнецова А.В. возникли правомерные ожидания, что его трудовые права будут восстановлены во внесудебном порядке. Данные обстоятельства, в совокупности с доводами истца о немотивированном отказе ему ответчиком в устной форме в приёме на работу, что подлежало доказыванию в процессе судебного разбирательства, свидетельствуют о наличии причин, объективно препятствовавших Кузнецову А.В. своевременно обратиться в суд для разрешения индивидуального трудового спора.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о том, что факт обращения истца в прокуратуру и государственную инспекцию труда по вопросу незаконности отказа ему в заключении трудового договора не является уважительной причиной пропуска срока обращения в суд за разрешением

индивидуального трудового спора, нельзя признать законным, поскольку он сделан без учёта названных выше юридически значимых обстоятельств.

Судебная коллегия также полагает, что в данном случае решение судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Кузнецова А.В. без исследования иных, не связанных со сроком обращения в суд, фактических обстоятельств дела со ссылкой на пропуск истцом срока для обращения в суд противоречит задачам гражданского судопроизводства, как они определены в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом при разрешении спора допущены существенные нарушения и других норм процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

На основании части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Следовательно, выявление и собирание доказательств по делу осуществляется не только лицами, участвующими в деле, но и относится к деятельности суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 35 и части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьи 166 этого же кодекса, устанавливающей порядок разрешения судом ходатайств лиц, участвующих в деле, реализация лицом, участвующим в деле, своего права заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, возлагает на суд обязанность по разрешению этих ходатайств путём вынесения соответствующего определения, которое излагается либо в виде отдельного документа (часть 1 статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), либо заносится в протокол судебного заседания (часть 2 статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не соблюдены, что оставлено без внимания и соответствующей оценки суда апелляционной инстанции.

Как усматривается из материалов дела, для доказывания факта отказа в приёме на работу, что послужило в том числе и основанием для обращения Кузнецова А.В. в органы прокуратуры и государственную инспекцию труда, Кузнецов А.В. при подаче иска 17 февраля 2017 г. обратился в суд с письменным ходатайством в порядке статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об истребовании из Волховстроевской транспортной прокуратуры материалов проверки исполнения трудового законодательства по его жалобе.

23 марта 2017 г. Кузнецов А.В. обратился в суд с письменным ходатайством в порядке статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об истребовании из негосударственного учреждения здравоохранения «Узловая поликлиника на ст. Бабаево ОАО «РЖД» копии медицинской карты и объяснений главного врача по факту прохождения Кузнецовым А.В. медицинского осмотра по направлению локомотивного эксплуатационного депо Бабаево (ТЧ-22) – структурного подразделения Октябрьской дирекции тяги – филиала ОАО «РЖД» для подтверждения факта обращения Кузнецова А.В. в ОАО «РЖД» по вопросу трудоустройства и прохождения им в целях трудоустройства медицинской комиссии в г. Бабаево Вологодской области.

Ходатайства Кузнецова А.В. об истребовании доказательств судом первой инстанции в порядке, установленном статьями 57, 224, 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разрешены не были, вследствие чего Кузнецов А.В. был фактически лишён права на представление доказательств, что привело к тому, что гарантированное каждому право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, в отношении Кузнецова А.В. оказалось существенно ущемлённым.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, об отказе в удовлетворении исковых требований Кузнецова А.В. к ОАО «РЖД» о признании незаконным отказа в приёме на работу, Судебная коллегия признаёт принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Шарьинского районного суда Костромской области от 28 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 17 июля 2017 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Шарьинский районный суд Костромской области.

Председательствующий

Судьи